

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии**

Кафедра философской антропологии

**Выпускная квалификационная работа на тему:
Трансформация чувства стыда в истории Европейской культуры в
периоды Античности и Средневековья**

По направлению - 030100 «Философия»

Профиль - «социально-аксиологический»

Рецензент:

Выполнила: студентка

Волошина Алла Владимировна

степень, должность

ФИО

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Научный руководитель:

профессор,

д.филос.н., профессор

Марков Борис Васильевич

**_____
(подпись)**

Санкт-Петербург

2017 г.

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Человек- самое уникальное и своеобразное существо на планете. Его особые социальные, индивидуальные и культурные особенности не всегда находят отражение в мире животных, хотя сам по себе человек – это существо биологическое. Однако вряд ли что-то в мире представляется ему более неясным для человека, чем его собственная природа. Сам человека дан себе как проблема. Никакое живое существо не может ставить такой вопрос. Помимо этого, человек, как мы знаем, существо исторически изменчивое, и вслед за изменениями в окружающей среде, в социуме, духовном развитии, изменяется и само понимание каждой отдельной личности. Помимо всегда у человека всегда есть набор определенных свойств и черт, которые отличают его от других, подтверждают то, что он больше, чем просто животное. Такими особыми свойствами можно назвать специфические человеческие эмоции, которые находятся в противоречии и вносят дезорганизацию в человеческую природу потому, что мы находимся во власти наших чувств, тело посыпает нам сигналы о переживаемой ситуации. Подобно данным

чувствам есть еще одна эмоция, которую человек переживает особенно остро, при этом выражая саму его сущность – стыд.

Нам довольно ясно известно, что никакое другое живое существо не может стыдиться. Так же, как и то, что не стыдиться мы не может быть названо человеком. Стыд – это специфическая черта человека, которой он обладает, и которая служит отличием его от всего живого. Стыд в целом – это базовая возможность человека, и несмотря на историческую изменяющую обусловленность проявления данного чувства, эта черта есть человеческая константа. В данной ситуации о стыде можно говорить, как о «сущностной черте человека».

Подобно плачу и смеху, стыд также является эмоцией, при переживании которой человек хотя и не находится на высоте своих способностей, но которая, тем не менее, выражает его сущность. Никакое иное существо, помимо человека, не стыдится. И наоборот, существо, которое не стыдится, не является человеком. Стыд - это основная черта, которой он наделён и которая отличает его от других живых существ.¹ Она не просто дополняет его; более того, человек характеризуется тем, что может стыдиться. Стыд – это безусловное отличие человека от низших форм жизни. Человек стыдится того, что животная сторона жизни берет верх над человеческой. Если человек стыдится своей материальности, соответственно он существует как человек, он существует не только физически, но и нравственно. Стыд – это этическое отношение людей к своей материальной природе. Как таковой, стыд вообще, - суть реальная базовая возможность человеческого и, несмотря на её, внешне различные проявления в ходе истории, является человеческой константой. В этом смысле о стыде можно говорить как о человеческой «сущностной черте».²

¹ 1. Р.Гергилов. Стыд. СПб., 2016.

² См. Helmuth Plessner: Lachen und Weinen. Eine Untersuchung der Grenzen menschlichen Verhaltens (1941), in: Helmuth Plessner: Gesammelte Schriften VII, a.a.O. S. 245.

Основной целью моей работы будет рассмотрения простых и исторических форм проявления стыда в истории культуры период Античности и Средневековья. Я не отвечу на вопрос что есть стыд, а постараюсь разобрать феномен стыда с антропологической точки зрения на основе культурных источников тех времен и современных авторах, которые занимаются исследованием феномена стыда.

Основной задачей будет исследовать то, как человек понимал стыд во времена Античности и Средневековья, что было причиной стыда, в каких условиях люди испытывали данное чувство.

Нашим главным объектом исследования будет сам человек, тот, кто обладает данным чувством. На основе культурных источников каждой эпохи, мы постараемся ответить на вопрос что такое человек, который стыдится, как трансформировалось чувство стыда в конкретной исторической эпохе, а именно в культуре истории Античности и Средневековья.

Структура работы. Работа состоит из 5 глав, введения и заключения. Первая глава содержит основные условия проявления стыда, рассматриваются основные положения, связанные с феноменом стыда.

Во второй главе речь пойдет об исторической культуре Античности, где будут рассмотрена трансформация типов моральных ценностей, и роль стыда в каждой из них.

В третьей главе мною будет рассмотрен стыд в контексте произведений древнегреческих поэтов Античности- Гомера «Илиада» и Гесиода «Труды и дни».

В четвертой главе мы обратимся к культуре Средневековья и рассмотрим понимание стыда в данную историческую эпоху.

В пятой главе я расскажу о бесстыдстве – как состоянии без стыда. Будут даны основные положения на данную тему, так же рассмотрены основные представители «бесстыдного поведения» в эпохи Античности и Средневековья.

Глава 1. Условия проявления стыдливости

Для того, чтобы нам непосредственно обратиться к конкретной исторической эпохи, прежде всего, нужно более тщательно рассмотреть условия проявления стыда. Существует тезис о том, что условия переживания человеком чувства стыда коренится в самом человеке, как некой способности относиться к себе и к окружающему миру. Нам известны предположения и теории, которые анализируют стыд из наследственной предрасположенности, изменения индивида, так и общества в целом. Рассматривалась попытка анализировать стыд через его функции. Рассмотрим данные положения более тщательно.

1.1. Наследственность и видовая приспособляемость

Идея о том, что причина стыда кроется в гене или генах человека довольно актуальна в наши дни, ученые давно пытаются исследовать каждое свойство человека и связать это с конкретным геном или генами, отвечающими за данное чувство. Но следует отметить, что еще З.Фрейд обращал внимание на наследственную характеристику стыда. До него Ч. Дарвин указывал на покраснение кожи ³во время переживания человеком стыда, как о наследственном характере данного переживания. Фрейд описывал специфическую форму сексуального стыда, не комментируя его, но при это философ исходил из того, что его развитие есть «органически

³ См. Charles Darwin: Der Ausdruck der Gefühle bei Mensch und Tier, Düsseldorf 1964.
5

обусловленным и наследственно фиксированным»⁴. Так же он делал указание на воспитание, но мы знаем, что спонтанное проявление стыда вряд ли не будет проявлено, как бы сильны рамки воспитания не коренились в нас. Генетическую обусловленность стыда еще не раскрыли в достаточной степени. Стыд у детей развивается вопреки воспитанию, которое стараются привить человеку родители. Данное положение можно рассмотреть у И. Эйбл-Эйбесфельдта. В данном случае стыд понимается как врожденное свойство человека. Люди характеризуются своей приспособляемостью, как и другие живые существа, и таким образом, на длительное время мы приспосабливаемся и отображаем данные окружающего мира. В процессе истории предполагается, что человек должен был получиться некие знания о данных мира, к примеру, в период детства, путем эксперимента, не предоставить ребенку возможность самостоятельно или же с помощью социального образца приобрести эти знание, то возникает возможность предположить, что данная приспособленность приобретается в ходе развития человеческой истории посредство к примеру мутаций.⁵ В данном случае человек в некоторой степени понимается как раб своей собственной генетики. Но человек не определен и не установлен. Генетика в данном случае оставляет без внимания социальные и культурные аспекты личности, которые влияют и на его поведение. Разнообразие проявления стыда свидетельствуют скорее о том, что человек имеет причину стыдливости лишь в генах или же видовых качествах.

1.2. Общество

С большей вероятностью стыд возникает в присутствие другого. Существуют мнения, что причина стыда кроется не в нем самом, а вне

⁴ См. Sigmund Freud: Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie, in: Sigmund Freud: Gesammelte Werke. Fünfter Band. Werke aus den Jahren 1904-1905, London 1942. S. 78.

⁵ См. Irenäus Eibl-Eibesfeldt: Grundriß der vergleichenden Verhaltensforschung. Ethologie, München/Zürich 1999. S. 12.

человека, в обществе.⁶ Данная позиция имеет историческое подкрепление еще во времена Платона, Аристотеля. Платон определяет стыд как чувство того, что относится к себе и что один индивид должен другому, он выводит его из определённого социального порядка.⁷ В диалоге «Евтофрон» Платон говорит, что страх неизбежно возникает там, где существует стыд. Подобным же образом, как социальный феномен, рассматривает стыд и Аристотель, характеризуя его как «представление о плохой репутации».⁸

О взаимосвязи стыда и общества имеют большую аргументацию и тенденции. Одни говорят, что стыд вызывается взглядом Другого. Другие же указывают, что именно Другой становится поводом для стыда, так как он непосредственно присутствует при определенной ситуации, Другой в данном случае может быть как отдельным индивидом, так и целой социальной группой.

Философ А. Хеллер говорит, что стыд проявляется «не в действии, которое мы совершили, а в том, что нас видят», то есть «глаза» сообщества, непосредственная «публичность», которая, к тому же, осуждает нас или смеётся над нами.⁹ Психоаналитик Л. Вурмзер считает, помимо внутреннего конфликта, для появления стыда, необходим еще и элемент наглядности и позора.¹⁰ Подобной точки зрения придерживается и немецкий психолог Р. Бернет, рассматривая чувство стыда как опосредованное взглядом Другого чувство себя как плоти.¹¹

⁶ См. Eibl-Eibesfeldt Stammgeschichtliche Anpassungen im sozialen Verhalten der Menschen // Nova Acta Leopoldina, Halle 1983, S. 42.

⁷ См. Joachim Ritter / Karlfried Gründer (Hg.): Historisches Wörterbuch der Philosophie. Band 8. Stichwort „Scham, Scheu“, Basel 1992. S. 1210.

⁸ См. Aristoteles: Rhetorik, München 1987: 1384a23.

⁹ См. Agnes Heller: Theorie der Gefühle, Hamburg 1980. S. 111.

¹⁰ См. Léon Wurmser: Die Maske der Scham, a.a.O. S. 139-140..

¹¹ См. Rudolf Bernet: Das Schamgefühl als Grenzgefühl. Phänomenologische und psychoanalytische Betrachtungen zu Trieb und Wert, in: Kühn, Rolf / Michael Raub / Michael Titze (Hg.): Scham - ein menschliches Gefühl, a.a.O. S. 147.

Основным представителем точки зрения, что стыд вызывается взглядом Другого, является Ж.-П. Сартр. «Я стыжусь перед другими за себя самого». ¹² Стыд таким образом не мыслится вне социальности. Стыд по Сартру – это ответственная связь с другим, стыд является для философа единственным возможным видом связи с другим. Глядящий является для Другого застывшим рабом, тот, на кого он смотрит при этом не может видеть себя так, как он видится Другому, он не имеет возможность объективизировать. 88 Здесь Сартр подчёркивает момент, который косвенно можно вычитать из антропологических работ Г. Плеснера. Эксцентричный человек выходит «за себя», то есть он может рассматривать себя как объект. Тем не менее, он остаётся при этом связан со своей серединой (он является экс-центричным) Поэтому, действительно, он никогда не может совершенно со стороны и, таким образом, объективно себя рассматривать, как его видят другие.

Стыд по Сартру есть стыд за себя, это признание того факта, что я объект рассмотрения и оценки. Стыд таким образом, есть чувство самоотчуждения. Стыд - это «ощущение быть, в конечном счёте, тем, кто я есть, но где-то там для Другого, это признание моей подчинённости»¹³

Чистый стыд – это быть объектом вообще, то есть, вновь узнать себя в этом неполноценном, зависимом и застывшем объекте, которым я являюсь для другого. «Стыд – это чувство грехопадения не потому, что я совершил ту или иную ошибку, а просто потому, что я „упал“ в мир, прямо в его средоточие, в предметы и потому, что я нуждаюсь в опосредовании Другим, чтобы быть тем, что я есть»¹⁴

¹² Там же. S. 490.

¹³ Там же. S. 471.

¹⁴ Там же. S. 517.

Другой для меня повсюду присутствующий, как то, с помощью чего я становлюсь объектом». ¹⁵- говорит Сартр, ситуационное присутствие таким образом одна из возможностей ощутить присутствие Другого.

«Так как для Другого человек становится объектом, если на него обращается взор; ввиду того, что он всегда может быть объектом, на него всегда будет обращён взор. Быть наблюдаемым является одним видом бытия. Взгляд Другого человек чувствует даже тогда, когда Другой фактически не присутствует. Его присутствие может просто предполагаться. ¹⁶ В данном случае наличие Другого необходимо, так как только в этом случае мы имеет возможность стать для него объектом и мы преобратаем собственный способ существования становясь объектом для других .¹⁷ Таким образом у Сартра стыд предстаёт как чувство самоотчуждения. Стыд вызывается посредством того, как человек предстаёт для этих других (как объект). Взгляд другого, который не может быть усвоенным, интернализованным, становится причиной стыда.

Немецкий психолог Г. Зайдлер говорил, что стыд обнаруживает причину во взгляде другого, так как он им и вызывается.¹⁸ «Аффект стыда манифестируется во встрече с Другим, конкретно при интеграции взгляда (визави)»¹⁹. У Зайдлера как у Сартра, которого мы рассмотрели выше, именно взгляд Другого вызывает стыд. Можно здесь упомянуть трёхступенчатом процессе возникновения стыда, где вначале человек существует под наблюдением Другого. Затем начинается процесс интернализации этого взгляда. Здесь наблюдаемый имеет возможность занять

¹⁵ Там же. S. 502.

¹⁶ Там же. S. 490.

¹⁷ 95 В этом смысле, Сартр говорит: «Другой не является объективным условием моего стыда. И, тем не менее, он отождествляется мною с ним». Там же. S. 490.

¹⁸ 96 Günter H. Seidler: Der Blick des Anderen, a.a.O.

¹⁹ 97 Günter H. Seidler: Zwischen Skylla und Charybdis: Die unumgängliche Scham der anorektischen Frau, in: ders. (Hg.): Magersucht. Öffentliches Geheimnis, Göttingen / Zürich 1993. S. 182.

позицию Другого, наблюдая за собой. На последней, третьей стадии процесс интернализации завершается, приходит интеграция субъекта и объекта стыда в индивиде, чтобы вызвать стыд, фактическое присутствие Другого больше не требуется. Таким образом Зайдлер говорит, что стыд – не есть вид самоотчуждения как у Сартра, а это встреча с самим собой.

Некоторые авторы полагают, что со взглядом Другого человек перенимает суждения и оценки, которые в конечном счете и вызывают стыда. психолог М. Якоби формулирует: «Стыд целиком находится в контексте нашей социальной обусловленности. Всё вращается вокруг вопроса: как я выгляжу в глазах других людей, сколь цена моя персона для других». ²⁰

Существуют философы, которые берут многообразия социальных норм и ценностей как основную причину стыда. К примеру, Дж. Мид пишет, что обобщённые установки общества, которые включают его нормы и ценности как «генерализованного Другого» в противовес «сигнификантному Другому», ²¹то есть конкретным индивидам ближайшего окружения.

Г. Зиммель первым приписывает важность «генерализированного Другого» для возникновения стыда. По его мнению, «внешней характеристикой» этого феномена, хотя и является наблюдение и внимание других, но они могут быть замещены «расщеплением нашей самости на наблюдающую и наблюданную части Я: Поскольку наша душа обладает способностью себя себе противопоставлять, становиться для себя объектом, она может в себе самой представлять отношения, имеющие место между сущностью вне её и ею самой как целым». ²²

²⁰ См. Mario Jacoby: Scham-Angst und Selbstwertgefühl. Ihre Bedeutung in der Psychotherapie, Olten 1991. S. 9.

²¹ См. George H. Mead: Geist, Identität und Gesellschaft aus der Sicht des Sozialbehaviorismus Frankfurt/Main, 1995. S. 196.

²² См. Georg Simmel: Zur Psychologie der Scham (1901), in: Georg Simmel: Schriften zur Soziologie. Eine Auswahl. Herausgegeben und eingeleitet von Heinz-Jürgen Dahme und Otthein Rammstedt, Frankfurt/Main 1992. S. 144.

А. Хеллер рассматривает стыд как, «по преимуществу социальный аффект», в данном случае подчеркивается исключительно социальная направленность аффекта: «Мы чувствуем, что мы от этих предписаний отклонились»²³ Аналогичной точки зрения придерживался Х.Ландвеер. Стыд здесь понимается как событие, которое с необходимостью происходил на публике, и по существу является нарушением социальной нормы. Стыд выступает как социальный феномен. З. Неккель также считает, что стыд вызывается фактическим и/или интернализованным «нормативным присутствием Другого». Причина стыда – нарушение нормы. При том, это – особые культурные образцы и нормативные ожидания социальной группы, «посредством которой Я подобным образом может делать своё мышление и действия объектом своей оценки, как мышление и действия других».²⁴

Возвращаясь к теме воспитания, мы знаем, что в данном процессе человек прививаются определенный набор ценностей и норм, нарушение которых является причиной стыда. Похвала и порицание, любовь, внимание, поддержка являются некими орудиями, с помощью которых данное чувство и воспитывается. Но и в данной случае рассматривается влияние лишь социальное, что ограничивает область проявления феномена стыда. Человек же есть нечто большее, чем просто социальное, большее, чем биологическое. Ко взгляду Другого человек в разной мере может относиться с безразличием или же гордостью.

1.3. Функции

Существует так же попытка объяснить стыд через его функции. К примеру, Эйбл-Эйбесфельдт относит феномен стыда «функционально обусловлено» к универсалиям человека.²⁵ Определённое стыдливое поведение, в частности покрытие половых органов, обеспечивает

²³ См. Agnes Heller: Theorie der Gefühle, a.a.O. S. 111.

²⁴ См. Sighard Neckel: Status und Scham, a.a.O. S. 32.

²⁵118 См. Irenäus Eibl-Eibesfeldt: Die Biologie des menschlichen Verhaltens. Grundriß der Humanethologie, München/Zürich 1984. S. 313.

«спокойную совместную жизнь в группе». Это нейтрализует формы сексуальной вражды, где вместе с прикрытием половых органов стыд ведёт и к тому, чтобы скрыть от посторонних сексуальные отношения. Таким образом стыд обретает защитную функцию, так как нагота делает человека открытым и ранимым.

Дюрр так же пытается (телесный) стыд и его универсальность вывести из его функций, так, например, открытость половых органов сигнализирует о сексуальности, способствует образования разнополых пар как основе общества, для его защиты. Если же партнёры будут с помощью телесности, наготы стимулировать других людей, то образование пар как сложного процесса будет нарушена. Стыд в данной ситуации – это реакция приватности, ограничение сексуальной привлекательности других индивидов²⁶.

Прикрытие женских гениталий снижает уровень сексуальной вражды между мужчинами и способствует, в то же время, как партнёрским отношениям, так и укреплению семьи.²⁷

Зашитной функция стыда занимался такой философ как М. Шлосбергер. Стыд для него был тем, что скрывает, обволакивает человека, как некая «самозащита индивида», он способствует интеграции индивидов и сохраняет их самоуважение.

Таким образом, обоснование стыда исходя лишь из его функций так же некорректна, так как функция – это всегда нечто вторичное, они предполагают внутреннюю экзистенцию существующего феномена. Функции проявляются тогда, когда феномен стыда существует уже в данный момент. Стыд же подвержен множеству влияний, среди них как генетические, так и социальные, индивидуальные факторы. Таким образом стыд выполняет

²⁶ См. Hans Peter Duerr: *Der erotische Leib. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß*. Band 4, Frankfurt/Main 1997. S.. См. Hans Peter Duerr: *Die Tatsachen des Lebens. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß*. Band 5, Frankfurt/Main 2002. S. 444.

²⁷ См. Hans Peter Duerr: *Intimität*, a.a.O. S. 257.

различные функции во всех сферах нашей жизни. Функции вообще не могут ответить на вопрос, почему человек стыдится, соответственно и причину стыда следует искать в способе существования человека.

Глава 2. Античность

2.1. Архаический тип моральных ценностей

В период мировоззрение на основе архаических ценностей для Древней Греции характерна установка на личное благо, личный успех. Личные доблестные поступки структурируются на основе индивидуальных достижения и общественного признания. Доблестный муж - личность, обладающая полным признанием какой-либо доблести. Доблесть, начиная с Гомера – древнегреческого поэта, именуется как некий набор субъективных достойных качеств, которых достаточно для достижения благой цели. Оправдывая любые средства, гомеровский герой стремился к достижения успешного результата и последующего признания его со стороны сограждан.

Целью и долгом такой личности, таким образом, являлся ориентир на личное благополучие, с учетом принятия и положительной оценки его достижения со стороны окружающих. При этом следует уделить внимания тому, какое разочарование может испытать гомеровский герой в случае негативного исхода ситуации. Прежде всего, это утрата общественного признания. Обычно, любой поступок индивида ради сохранения собственной доблести, своей репутации в обществе, не содержал в себе нечто предрассудительное, моральный закон общество не нарушался, если он вел к успеху доблестного мужа. То есть, даже если для достижения своей цели

гомеровский герой причинял неудобства или ущерб третьему лицу, то он, в любой случае, не действовал против морального закона, и то третье лицо может совершить возмездие, лишь если он может это себе позволить. Таким образом происходило лишь нарушение некоего общественного статуса, ничего аморального не наблюдалось. Кровная месть и аналогичные пути возмездия не были чем-то аморальным, даже если требовалась смерть, она была уместна, если служила средством достижения доблестной цели. Примером данной ситуации я могу привести Одиссея, который убивает женихов для того, чтобы сохранить свою доблесть, он не желает терпеть позора или же бесчестия. Конечно, родственники убитых должны отомстить Одиссею, для них данное действие не связывалось с позором и бесчестием, оно было необходимостью, они действуют в соответствии с моралью. Таким образом в эпической морали нет места ни преступникам, ни вине, ни преступлению.

Герой, опозоренный и лишенный доблестных черт, испытывал чувство стыда за свое аморальное положение. Стыд в данном случае – это реакция совести, именно эпической, которая была защитой героя и была реакцией на именно утрату признания героя среди его окружения. Э. Доддс - британский филолог-классик, историк античности и средневековья назвал архаическую культуру Древней Греции – «культурой стыда». Автор писал, что гомеровский человек испытывал наслаждение и чувство удовлетворенности от публичного признания, он не имел дела с совестью, ему не важна была чистая совесть перед самим собой и обществом. Он знал, что сделала все, что в его силах для достижения своей цели, таким образом он был обладателем полноценной доблестью.

В архаической культуре моральный закон имел свойство охранять право сильной личности. Цель и долг героя в таком случае, это полное осуществление своих прав для достижения доблести. Конечно, существовало и возмездие, но оно не осуществлялось по моральному закону, скорее по закону космического порядка. Таким образом, особенностью

эпического(архаического) типа совести является то, что моральный закон здесь обязывает соблюдать своей личный интерес, а совесть реагирует на его нарушение.

2.2. Полисный тип моральных ценностей

Основу второго типа античного мировоззрения составляют полисные ценности. После того, как эпические ценности были вытеснены, им на смену пришли те, что стали защитой общества и индивида от произвола «сильной» личности, «гомеровского героя», они стали гарантией справедливости. Ценности данного типа характеризуются тем, что право государственного и общественного характера есть желаемая норма жизни, а не отдельного частного лица. Целью новой становится справедливость, она есть новая доблесть и добродетель, а моральный закон здесь – это закон государственного права, который защищает каждого индивида от любого произвола со стороны отдельного гражданина.

Таким образом произошла некая переоценка ценностей, где справедливости уже недостаточно, чтобы ее носитель был «справедливым мужем». То есть гомеровский герой так же имел в своем арсенале справедливость, которой он руководствовался, для достижения своей цели, которую он и считал справедливой и доблестной, но он использовал любые цели, которые включали и убийства, которые были оправданы и моральны с его точки зрения.

Личная выгода таким образом разошлась с понятием добродетель. Примером проявления данных ценностей можно привести у Платона. Непримиримыми противниками Сократа выступают софисты, это можно видеть в ранних произведениях Платона, которые были защитниками старых моральных ценностей. К примеру, Калликл, который провозглашает право сильной личности, для которой испытать несправедливость постыднее, чем причинить ее кому-либо. Сократ же говорит обратное, а именно, что потерпеть несправедливость есть меньшее зло. Несправедливость можно было причинить как аморальным поступком, к примеру, физическим

произволом, так и преступлением, к примеру убийством. Для Сократа целью и долгом было соблюдение прав и законов государства, нарушать пользу которого было несправедливо и невозможно. Повинование закону- вот основной принцип, которым руководствуется Сократ, таким образом и справедливость понимается иначе, недели в период господства архаических ценностей. Софисты утверждали, что «человек есть мера всех вещей», где подразумевается наличие и уместность произвола со стороны героической личности. Теперь же знание блага и зла- это основа морального закона. Согласно Демокриту, справедливость состоит в том, чтобы делать то, что нужно. Желание индивидом нарушить закон, а не только его фактическое нарушение достойно осуждения. А добро таким образом состоит в том, что не только не совершать несправедливость, а даже не желать ее совершил. Тот, кто желает воздержаться от справедливости по принуждению, и тот, что боится возмездия, вероятно, собирается ее совершить.

Человек, сознательно совершающий поступки по совести и есть мужественный и здравомыслящий человек. Из чувства долга следует индивиду воздержаться от поступков, а себя самого следует стыдиться, чем других. Не имеет места несправедливый поступок, даже если он совершен втайне. «Не совершай ничего неподобающего» вот закон, который приписан всему обществу, а человека, у которого на душе злодеяние, мучает страх.

Таким образом, добродетель в данном типе моральных норм наполнена гражданским содержанием, она не отожествляется с личной выгодой. Моральный закон носит общественный характер, он ограничивает произвол на благо государства, его граждан. Это – дело совести, ее долг и цель. Данный тип ценностей был вызван, скорее всего, потребностью в санкционировании моральную сторону полисной системы.

Для античных греков стыд был стимулятором к деятельности совершенствоваться, стремление к первенству, желание быть как минимум не хуже других.

2.3. Природный тип моральных ценностей

В дальнейшем Древняя Греция вступила в эпоху эллинизма. В период с конца IV века полисная система претерпевает кризис, ее ценности так же находятся под вопросом, появляется потребность в новых моральных ориентирах у человека. Новые ценности ориентированы на человека. Для жителей государств и целых империй мир не ограничен, и государственная справедливость здесь теряет свой авторитет, так как она больше не зависима от политического влияния античных индивидов, на первый план выходит естественная сторона человеческого существования. Но нельзя отрицать тот факт, что ценностные ориентиры полисной культуры так же вошли в идеалы новой системы ценностей.

Аристотель рассматривал идею естественного закона справедливости, который носил бы всеобщий характер, он должен был быть предписан для всех людей, где требовалось его соблюдение ради прав каждого гражданина как разумного существа. Государственные и частные законы имели характерную черту- внешнее принуждение. Здесь люди, которые были несправедливы, должны его соблюдать из-за страха последующего наказания. Общий же закон был отожествлен Аристотелем с неким неписанным законом, который был соблюдаeм путем нравственного убеждения. У Аристотеля признаком недолжного поступка явилось внутренне чувство раскаяния, стыд за его совершение.

Основными представителями данного периода так же считаются киники, эпикурейцы и стоики, для которых долг – это достижение естественных целей индивида. У киников, и в особенности у стоиков долг, цель и добродетель – это жизнь, согласно природе. Закон природы определяет, таким образом, содержание морального закона, который приписывает ту или иную добродетель. Долг стоиков- преследование естественной цели, а именно – безмятежности. У эпикурейцев же человек должен быть устремлен с бестревожности или атараксии. Таким образом природное право есть право субъекта.

Начиная с киников в философии происходит разделение сословных и родовых границ, происходит становление индивида как самостоятельного объекта во взаимоотношении с социальными институтами. Противопоставляли индивида толпе и киники, и стоики, и киренаики. Когда человек играет социальные роли, он является частью государственной системы, у человека присутствует маска, которая скрывает его от наготы, делает ее «невидимым».

«Жить, никого не боясь, никого не стыдясь» - основное положение киников, которое было выражено Диогеном Синопским. Бесстыдство же киников связано с идеей автаркии – это внутренняя человеческая свобода, которая помогает человеку понять свое личное достоинство. Каждый человек, таким образом, это персонификация не только своего рода или полиса, а всего человечества.

Справедливость так же приобрела природный характер, она признает равноправие между любым природным, а в особенности разумным существом. Ко всему достойному, к любому праву следует стремиться ради него самого. Неписанный закон становится мерилом права и бесправия. «Воздавать каждому по достоинству» - вот основной природный и неписанный закон. За нарушение данного предписания человек расплачивается по совести прежде всего, а затем уже по внешнему суду.

Все люди равны между собой, они суть ближние по своей природе, поэтому и муж справедливый, наполненный честью и долгом, обязан помочь своему слабому брату, даже если нет вокруг ни судей, ни свидетелей. Человека теперь от беззакония удерживает не только страх возмездия и кары, но и природа.

В данном контексте следует так же отметить, что мудрец, помогая своему ближнему, не имеет целью его благо. Природная справедливость здесь скорее сводима к золотому правилу нравственности, а именно- относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе, то есть не делай того, что не хочешь испытать сам. Основная добродетель здесь – это некая всеобщая

природная справедливость, нечто абстрактное, человек помогает ближнему для достижения своей собственной добродетели, основу которой и составляет природный закон каждого человека.

Человек – это лишь малая часть космоса, государства и общества, законом для него становится закон природы. Человеку необходимо самосовершенствование, он живет согласно природе, и старается наиболее полно быть освобожденным от любых иррациональных импульсов, а первостепенно – от чувственных удовольствий, от желания и страха перед смертью. Моральное сознание такого человека чисто. Поэтому Эпиктет – древнегреческий философ говорит, что «меня заботит только мое, неподвластное помехам и по природе свободное. В этом для меня сущность блага. А все остальное пусть будет, как будет, - мне безразлично»²⁸.

Так как право ближнего не во власти другого человека, то и порок и благо ближнего для человека не имеет особого смысла. Человек стоит на страже своей совести, человек доброй совести, таким образом, это тот, кто заботится о своей добродетели.

В период кризис полиса происходит отступление от понимания стыда в контексте его ощущения перед согражданами. С возникновением надполисными структурами, таким как – тирании, империи, царства, происходит и переоценка данного чувства. В период эллинизма в античности формируется личность «социально- бытовая». Если для «гомеровского героя» история существует, к примеру, в виде его потомков, которые будут горды его величием, жить в тени его славы, то для «социально-бытовой» личности ценность составляет социальное окружение, прежде всего, конечно, его семейные ценности. Человек, таким образом, здесь выступает в роли «частного лица». Постыдное для него формируется на основе нечестности и непорядочности. Государственная машина неподвластна одному человеку, жизнь индивида здесь раздаивается на внешнее и внутреннее

²⁸ <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01a2df72bb712cfac9be65a2>

существование. Внешнее характеризуется некой маской, то есть индивид играет свою социальную роль, его маска скрывает его наготу от стыда, а внутреннее характеризуется как частная жизнь, форма без масок, где она подвержена стыду при рассмотрении ее чужим взглядом. Возникает понимание стыда перед собой. Уже Демокрит писал, что делающий постыдное должен стыдиться «прежде всего себя»

2.4. Аскетический тип моральных ценностей

Еще одним типом ценностей можно назвать аскетические ценности. Для данного типа характерна добродетель благочестия, и всего, что относится к почитанию божества. Аскеза была характерна для всех вышеперечисленных типов моральных ценностей, но в малой степени она была проявлена во времена господства архаических ценностей. Аскетический тип ценностей особенно развивался неоплатоников. В пример можно привести «Письмо к Маркелле» - сочинение Порфирия. Данный трактат – типичный образец морально- наставительного произведения неоплатоников. Бог почитается через уподобление своей мысли богу. Душа мудреца должна быть сообразна богу. Даже в молчании он стремится почитать бога, человек же немудрый оскорбляет божество, даже принося жертву. Таким образом уподобление богу есть высшая и конечная цель любого мудрого мужа. Существует набор упражнений, которые помогают достичь данную цель. Они помогают человеку очиститься от страстей, который составляют человеческие пороки. Следует максимально освободиться от телесного. Для Порфирия безбожный человек – это человек плотский, он не смеет рассуждать не о чем божественном. Нельзя так же забывать, что божество невозможно обмануть, человек стыдится взора бога, так как последний есть свидетель всех поступков и мыслей человека.

Данный образ жизни и мысли очень схож со стоиками, но если у них жизнь необходимо прожить согласно природе, то здесь все же от человека требуется уподобление богу. Совершенствование собственной добродетели

стоит на первом месте. Тот человек, кто причиняет несправедливость ближнему, не почитает ничего божественного. Личное существование, личные интересы индивида не должны быть достигнуты посредством причинения вреда и несправедливости другому.

Конечно нельзя сказать, что греческая цивилизация всецело соблюдала как моральные законы определенного периода истории, так и золотого правила нравственности. Золотое правило нравственности, тем не менее, имело большое значение для человека. В одном из писем Сенеки данное правило было сказано так: «не делай нижестоящим того, чего не желаешь потерпеть от вышестоящих».

Таким образом сфера античной совести постепенно расширяла свои границы. Начиналась она от признания права человека достижения личной цели, как это было в период господства архаических ценностей. Затем моральный закон диктовался полисной системой, где справедливость выражалась в признании гражданского права каждого индивида. В дальнейшей господствовало природное право другого человека как гражданина государства. Основной же спецификой античного типа совести состоит на мой взгляд в том, что ни одна из намеченных выше типов совести не превышала сферы того или иного права в целом. Для человека доступно требование от себя всего столько, сколько требовал это внешний закон, будь то природное, государственное или божественное, либо иной другой. Нельзя считать человек несправедливым или же безнравственным, если закон не нарушен. Представитель совести, будь то гомеровский герой, платоник, стоик или же неоплатоник, в конечном счете, уважал право другого человека, как подобного себе природного и разумного существа, а конечной целью было достижение личной цели, личного совершенствования, где в основе лежала справедливость как принцип всякого закона и права.

Глава 3. Стыд в произведениях Гомера и Гесиода

3.1. Гомер «Илиада»

Во времена античности одной из категорий этики был социальный страх индивида перед обществом, он объективизировался в виде стразастыда(αίδος). Авторитетом в жизни древнегреческого человека было общество. Общественные потребности были одними из источников моральной регуляции античного общества. Стыд как форма нравственной самооценки был реакцией на нарушение запретов, табу, которое само общество и устанавливало. Этика в Древней Греции была этикой полисной по своему характеру. «Культура стыда» возникла из-за нежелания негативной оценки личности со стороны общества, она могла быть выражена как в виде оскорблений, так и в более резких формах. Таким образом самооценка

личности расходится с оценкой его обществом, и стыд здесь был связан со страхом.

Стыд, сопровождаемый страхом, занимал важное место в системе ценностных ориентиров античности, особенно в период «героического общества», по терминологии А.Макинтайра - один из ведущих представителей американской политической философии и этики. Мужество – это качество, которое было необходимо для человека, оно было основной добродетелью. Славы достигал тот, кто был признан как семьей, так и обществом. Помимо мужества существовали и иные качества, которые были способны поддержать общественный порядок, к примеру, в гомеровских поэмах с помощью хитрости можно было достичь немалого успеха. Человек в древнегреческой культуре испытывал стыд до тех пор, пока не вернет мужество поступками, связанными с хитростью или же доблестью. Более того в обществе Гомера существовали некоторые правила, которые прописывали человеку свое место и роль в социальной структуре общества, которые каждый должен был соблюдать. «У героев Илиады не возникает особых трудностей со знанием того, кто чему чем обязан; они ощущают чувство стыда, когда сталкиваются с возможностью неправедного поступка»²⁹. Таким образом стыд – это некий механизм, которые регулирует человеческие отношения, он помогает оценивать поступки героя, исходя из их общественной направленности и общественного значения. Связь человека и общества подкрепляется через ощущение страха- стыда. Гомер приписывает αίδος древнему греку в период борьбы. Данное положение исследовал К.Эрффу, который писал, что «αίδος – не страх только, не благоговение, не стыд, не одно лишь чувство чести, но особенная сила, отсутствующая для нас в слове. Она произрастает из совместной жизни людей, из общности, так как она обнаруживается только в связях с

²⁹ Макинтайр, А. После добродетели: Исследование теории морали [Текст] / А. Макинтайр. - М. , 2000. - С. 172.

окружающими»³⁰ Благодаря αίδος гомеровский герой всегда ориентирован на реакцию своего окружения. Стыд, к примеру, не позволяет ахейцам возвратиться домой без славы. Одиссей же, когда он обращается к царю, говорит, что «Стыд нам – и медлить так долго, и праздно в дома возвратиться!»³¹

Гомеровский человек благодаря непрестанно ориентирован на непосредственную реакцию окружающих. Так, стыд не позволяет ахейцам бесславно возвратиться домой. Одиссей говорит, обращаясь к царю Агамемнону: «Стыд нам – и медлить так долго, и праздно в дома возвратиться!». Агамемнону стыдно потерять своего брата Менелая в бою, так как это могло бы означать конец бесславного похода на Трою.

А. Макинтайр так же относит к постыдным состояниям грека таким положения как: быть рабом или просителем, быть убитым во время битвы, потому что это несомненно означает поражение, а поражение «представляет моральный горизонт гомеровских героев, за которым ничего не видно, ничего нет»³². Для гомеровских героев стыд невыносим потому, что они страшатся негативной оценки их личности со стороны общественного мнения. Общественное мнение в данные период по мнению В.М. Найдыша превратилось в «в надличностную, надчеловеческую, а значит, божественную силу. Уважать общественное мнение – это значит уважать богов, и наоборот. А боги не любят неуважения к себе, это их раздражает и гневит»³³. Таким образом, в период гомеровского героя стыд – это некий нравственный регулятор поступков индивида, а αίδος – это как общественное,

³⁰ Драч, Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики [Текст] / Г. В. Драч. - М. , 2003. - С. 67

³¹ Гомер. Илиада [Текст] / Гомер ; пер. с древне- греч. Н. Гнедича. - М. , 1985. - С. 37.

³² Макинтайр, А. После добродетели: Исследование теории морали [Текст] / А. Макинтайр. - М. , 2000. - С 175.

³³ Найдыш, В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма [Текст] / В. М. Найдыш. - М. , 2002. - С.149.

так и индивидуальное явление, потому как оно свидетельствует как об общественном признании, так и о индивидуальных возможностях человека.

3.2.Гесиод «Труды и дни»

Гесиод - первый исторически достоверный древнегреческий поэт. В его произведениях мы можем так же найти письменные подтверждения понятию страха-стыда. Гесиод переосмысляет стыд (Αίδος) как важную норму в отношениях между гомеровскими героями. Гесиод говорит, что не война, а труд помогает человек достичь достаток. В поэме «Труды и дни» Гесиод как раз так подчеркивает необходимость и важность труда, он описывает ее с точки зрения ее культурной и творческой роли, а именно он пишет, что: «Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно жизнь проживают»³⁴.

Поэма содержала нравственное учение брату Гесиода, который был ленив, и в данном контексте Гесиод пытался раскрыть зависимость низкой и высокой оценки человека с точки зрения общества на его благосостояние, которое было заработано человеком трудом. Хотя «стыд – удел бедняков, а взоры богатого смелы»³⁵. Богатства, которые были нажиты насилием и нечестной работой, равносильно отсутвию стыда, αίδος здесь вытесняется бесстыдством, где отсутствует страх как некоего нравственного ограничения.

Но несмотря на это, человек и его нравы зачастую далеки от нравственного идеала, поэтому Гесиод в его пророчестве писал: «Правду заменит кулак... Где сила, там будет и право. Стыд пропадет... От зла избавленья не будет»³⁶.

Поэма «Труды и дни» старается пристыдить представителя греческой цивилизации с связи с тем, что обычаи «золотого века» утеряны. Страх,

³⁴ Гесиод. Труды и дни [Текст] / Гесиод // О про- исхождении богов. - М. , 1990. - С. 303-304

³⁵ Гесиод. Труды и дни [Текст] / Гесиод // О про- исхождении богов. - М. , 1990. - С. 177.

³⁶ Гесиод. Труды и дни [Текст] / Гесиод // О про- исхождении богов. - М. , 1990. - С. 201
25

таким образом, становится одной из предпосылок для формирования такого компонента морали – стыда. Чувство стыда, тем не менее, еще не содержит в себе внутреннего регулятора, стыд не есть совесть как внутренний «грозный судья». Для стыда требуется присутствие другого. В контексте греческого общества этим авторитетным «другим» становится как раз-таки общество. Страх-стыд в эпоху «героического общества» по терминологии А.Макинтайра, это некая моральная ответственность перед обществом каждого отдельного человека.

Глава 4. Средневековье.

4.1. Понятие «греха»

В период Средневековья главенствующее место занимала христианская мораль, основу которой составляли религиозные универсалии, так как «грех». Грех понимался скорее метафизически, потому что он был связан с Богом, божьими заповедями, но, так же, данный термин носил универсальный характер, так как был первородным, а, следовательно, все люди по своей сути грешные. Стыд и вина по отношению ко греху носили индивидуальный характер, они были присущи человеку- индивиду. Вина характеризовалась как ответственность человека перед Богом за несоблюдение заповедей, она находило выражение в раскаянии, исповеди,

искуплении греха. Стыд же есть некое внешнее унижение за несоблюдение заповедей и жизни не во Христе, а совесть выступает в роли судьи, которая различает добро и зло и является руководителем намерений, поведения индивида. Если грехи можно искупить с помощью определенных обрядов, к примеру исповеди, молитвы, поста, то совесть же не имеет «срока давности». Грехи изложены в Священном Писании, существует семь смертных грехов: гордыня (тщеславие), алчность, зависть, гнев, похоть, чревоугодие, лень или уныние. Грех как бы соединяет воедино стыд, вину и совесть с верой человека в Бога.

Грехи человека- это то, чего он стыдится, они определяются через его захваченность мирскими заботами «миром сим»: они «не есть от Отца, но от мира (сего)» (1 Иоан.2,16). «Греховность» - это ключевое понятие для христианской морали. Стыд христианин переживает в связи с совершением греха. Но стыд здесь больше возникает не в связи с наличием свидетелей, другого, кто увидел твоей грех, стыд более связан со стыдом своей греховности. Человек стыдился перед самим собой и перед Богом, то есть стыд- это некий диалог между человеком и Богом. При этом для христианина существует пространство, свободное от стыда, к примеру, обряд крещения, молитва, исповедь.

Исповедь – так же одно из ключевых понятий для христианской морали. Она существует мне стыда. Для человека нет спасения без исповеди, те люди, что стараются скрыть свои грехи, умолчать их от священника, грешат, потому как придет Судный день, где все тайное станет явным. Стыд во время исповеди- это некое незримое покрывало человека, оно покрывает его перед Богом, чтобы не предстать перед Господом нагим.

Ж. Ле Гофф рассматривал ментальность человека Средних веков и писал о манихейском стремлении людей в упрощенной форме сводить понимание любого конфликта через столкновения добра и зла.

В женщине мораль осуждала проявление сексуальности, но при этом роль женщины как матери и хозяйки в доме была подчеркнута. Браки с XI века стали моногамными и не могли быть подвергнуты расторжению, а любая внебрачная связь была предметом осуждения со стороны церкви.

Г. Инстито-рисом и Я. Шпренгером в был XVв. написан «Молот ведьм», который использовался против женщин, которые были обвинены в колдовстве. Их поведение считалось бесстыдным, они не считали свое поведение греховным, они совершали сделку с дьяволом. По некоторым исследованиям, был заметно тенденция, что дьявол чаще всего вступал в связь именно с замужними женщинами, потому что при этом он совращал саму женщину, а также, нарушал брачный союз. «При этом, — пишет де Ланкр, — эти женщины вместо того, чтобы скрывать эту гнусную связь, краснеть и плакать, напротив, подробно рассказывают о самых грязных подробностях их связи и с таким бесстыдством, непринужденною веселостью и хвастовством, точно рассказывать об этом доставляет им удовольствие, и не только не краснеют, и не стыдятся, но скорее приходится краснеть судьям, допрашивающим их и выслушивающим такие гнусности».³⁷ Чувство стыда, вины таким образом были признаком нравственности, благочестия, в отличие от бесстыдного поведения женщин, которых считали колдуньями.

4.2. Первозданный грех

Формирование чувства стыда и чести относят в эпохи Средневековья. С возрастанием уровня цивилизованности ролей при помощи этих чувств общество могло регулировать поведение индивидов. Благодаря этому общество как целое существовало не только благодаря внешнего принуждение, но это единство было сохранено посредством духовной интеграции и идентификации. Стыд становится одним из основных регуляторов общественного поведения индивида. Если в Античности общество культивировало стыд, который возникал при нарушении человеком

³⁷ <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1264274&subID=100129627,100131445>

какого-либо общепринятого закона или нормы, к примеру честь или мужество, то христианство культивировало вину, данное положение можно рассмотреть на примере первородного греха. В Ветхом Завете описывается, как первые люди – Адам и Ева впервые осознали несовершенство тела и устыдились наготы. Согрешения, стыд наготы и последующее изгнание из Рая – это история того, как человек осознал, что его собственное тело несовершенно. В Раю человек был невинен, он был неискушен. После акта самопознания человек ощутил всю свою неполноценность, он понял, что есть креатура Бога, но при этом человек далек от него. Ветхий Завет, таким образом, указывает людям на несовершенство человеческого тела и историю его познания. Наслаждение считается греховным и запретным действием и ощущением. Чем меньше люди ублажают свою плоть, тем больше люди сострадают друг другу.

Если во времена Античности в качестве свидетеля, лица, которое знает о твоем плохом поступке, было окружение, другие люди, то в христианстве в этом качестве выступает Бог. Стыд был пережит тогда, когда открылись глаза у Адама и Евы и узнали они, что наги, стыд возник как следствие или же результат акта прозрения, одновременна и акта познания. Грехопадение Адама и Евы- это самостоятельный акт сознания, это начало бытия со знанием, где противопоставляется человек сам себе в акте стыда. Если человек обращен к Богу, то его лицо не постыдится. В данном контексте важная и не случайна традиция исповедования, когда люди, которые каются в своих грехах не поднимает взора, они не видят друг друга, надевается некая маска, которая помогает преодолеть бушующее чувство стыда.

Таким образом, в христианском мире представитель любого сословия была окутан стыдом, страхом воздаяния за грехи. Конечно, человек, который жил по заповедям Бога, казалось бы, должен был быть уверен в том, что его жизнь обеспечит ему все прелести Рая. Но мы не можем найти такого спокойствия даже у святых, ведь даже они, ведя благочестивый образ жизни, говорили о том, что они самые последние грешники. Таким образом страх

божественного наказания был крайне интенсифицирован, и как следствия стыд перед самим собой, стыд своей греховной плоти, своих греховых мыслей и поступков сопровождал средневекового человека на протяжении всей его жизни.

Глава 5. Бесстыдство

Положение об универсальности и историчности стыда может быть оспорена исследователями, которые напоминают о наличие бесстыдства в обществе, в виде индивидуальной или групповой его принадлежности.

«Бесстыдство» это некое всеобщее отсутствия стыда.³⁸ Бесстыдство открывается нам в двух реалиях, первая – это «первичное бесстыдство», где свобода от стыда коренится за рамками любой формы стыда, а также за границей социального и индивидуального, они существуют «до» стыда. «Вторичное» бесстыдство, предполагает наличие представления о стыде в рамках той или иной общественной группы. Нарушая таким образом нравственные нормы, которые господствуют в обществе – человек нарушает

³⁸ См. Micha Hilgers: Scham. S. 19.
30

общепринятые рамки стыда. В пример можно привести положение, где Болонь проводит различие между свободой от стыда и (вторичным) бесстыдством проводит. Данные понятия относятся друг к другу как понятия «аморального» и «нemорального», тогда как, в первом случае нарушение морального правила, о котором нарушитель ничего не знает, во втором - как сознательное нарушение этого правила.³⁹ Если, когда-либо, возможно будет доказать существование состояния истинной свободы от стыда, лишь только тогда тезис об универсальности этого феномена окажется несостоятельным.

5.1. Первичное бесстыдство

Чтобы подробнее рассмотреть точку зрения о свободном состоянии человека без стыда, то нужно обратиться к психоанализу. Отсутствие стыда здесь находится в рамках первичного феномена, некой базы, на которой в дальнейшем выстраивается сам стыд. Фрейд говорил: ««Прежде всего, маленький ребёнок не обладает стыдом»⁴⁰. Ребёнок «в ранние годы своего детства выказывает недвусмысленное удовольствие от обнажения своего тела с особым подчёркиванием половых органов. Эта, но уже характеризуемая как склонность, рассматривать гениталии другой персоны становится очевидной лишь в более поздние детские годы»⁴¹

О. Ранк- психоаналитик так же подчеркивал, что бесстыдство находится в самом начале индивидуального развития человека, «стыдливость - как во сне, так и наяву, - как резкую реакцию на первоначально сильные эксгибиционистские возбуждения».⁴²

³⁹ См. Jean-Claude Bologne: Nacktheit und Prüderie, a.a.O. S. 9.

⁴⁰ См. Sigmund Freud: Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie, in: Sigmund Freud: Gesammelte Werke. Fünfter Band. Werke aus den Jahren 1904-1905, a.a.O. S. 93-95.

⁴¹ Там же. S. 93.

⁴² См. Otto Rank: Psychoanalytische Beiträge zur Mythenforschung, Leipzig / Wien 1919. S. 17.

3.Фрейд распространяет состояние свободы от стыда на последующее развитие человека. По Фрейду, онтогенез и филогенез протекают параллельно: «Для понимания детской душевной жизни необходимы доисторические аналогии. С помощью адекватных биологических аналогий мы готовы к тому, чтобы признать, что душевное развитие индивида в ускоренном виде повторяет процесс развития человечества.»⁴³ «Прачеловека» философ описывает как существо, которое не знает никакое ограниченности влечений». Телесный стыд, скорее всего, ему неизвестен, половые органы были, они носили некий божественный характер, гордостью и служили продолжению рода человеческого. В процессе культурного и исторического развития область «божественного» постепенно исчезала, и священность выходит за рамки сексуальной сферы жизни, а половые органы становятся объектом стыда.

В период великих путешествий XVIII века существует мнение о не знающих стыда, то есть абсолютно обнаженных и свободных от стыда дикарях, но европейское общество не было абсолютно уверено в причинности данной свободы, является ли она в архаичных культурах результатом действия невинности или же нравственной распущенности? Так В. Александр приводит сообщения капитана Кука о ритуальных коитусах на Таити. Женщины данной исторической эпохи «без тени стыда, не упрямясь, обнажали любую часть своего тела». Этим они отличались от всех других женщин в мире и «даже от самок большинства видов животных» тем, «что публично осуществляли обряды, которые в любой другой части мира и почти всеми животными осуществляются тайно и в уединении».⁴⁴

Теория цивилизации Н. Элиаса находится в рамках данной традиции. Философ подчеркивал, что в отношении моделирования выражения аффектов не может существовать «никакой нулевой точки», ее же не существует и в отношении стыдливости человека. Таким образом образу цивилизованного

⁴³ Sigmund Freud: Eine Kindheitserinnerung des Leonardo da Vinci, in: Sigmund Freud: Gesammelte Werke. Achter Band. Werke aus den Jahren 1909-1913, London 1943. S. 166.

⁴⁴ Duerr H.-P. Die Tatsache des Lebens. Frankfurt/ Main. 2005. S. 124.
32

поведения современного человека не соответствует никакое «естественное» состояние архаичного человека. В ходе цивилизационного процесса речь идет скорее о «ступенях развития», о различных «стандартах» и «сравнениях». Является ли домодерновый человек цивилизованным или нецивилизованным в сравнении с современным, описывается Элиасом в момент речи о средневековом человеке. В них этот «архаичный» человек представлен - как минимум, с точки зрения современного человека - как недвусмысленно и отвратительно бесстыдный. «по-видимому, его эмоциональная жизнь имела иную структуру и характер. Его экономика аффектов была обусловлена формами отношений и поведения, которая, исходя из условий, соответствующих нашим»⁴⁵

Так, например, Элиас пишет об отношении к естественным потребностям: «В течение долгого времени улица служит местом отправления естественных потребностей».⁴⁶ О поведении в спальне он сообщает: «Совершенно обычным было, что в одном помещении ночевало много людей. Зачастую даже мужчины и женщины, нередко и гости, спали в одном помещении».⁴⁷ Элиас находил непринужденность в демонстрации нагого тела в привычке добираться обнаженным до общественных бань. Сексуальность была «совершенно необременительна» так как, по мнению Элиаса, определённые её практики зачастую осуществлялись открыто.⁴⁸

Современные исследования, в частности в области психологии и этнологии показывают нам, что состояние свободного от стыда не существовало вообще, ни в начале истории, ни в начале развития личности, ни в архаичных культурах». К примеру, американский психолог С. Томкинс

⁴⁵ См. Norbert Elias: Über den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Erster Band, a.a.O.: 88.

⁴⁶ См. Norbert Elias: Über den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Erster Band, a.a.O. S. 185.

⁴⁷ Там же. S. 222.

⁴⁸ Там же. S. 296.

показал, что стыд – это врожденный аффект, а ранние формы стыда типичны для младенца.⁴⁹ Американский психолог характеризует описанные Р.Шпитцем «страх восьмимесячного» или «страх чужого» у младенца, который выражается потуплением взгляда, прикрытием лица при виде посторонних лиц, эти действия показывают проявление стыда. Существует так же момент времени, когда ребенок учится отличать лицо матери от лица постороннего человека. Когда младенец путает лицо, он в испуге отворачивается.

Немецкие психологи М. Хильгерс и Г. Зайдлер считают момент, когда ребёнок начинает осознанно отворачиваться, то это есть первичная форма выражения стыда.⁵⁰ По мнению немецких психологов, процесс формирования стыда начинается с различия своего и чужого на ранней стадии развития младенца, которое было описано еще Томкинсом. Стыд у них развивается, эволюционирует, проходя разные ступени и формы. В конце его генезиса во второй половине второго года жизни создаётся саморефлексивный аффект стыда. Тем самым, гипотезу Фрейда о свободном от стыда периоде жизни современная психология опровергла.

Г.-Р. Дюрр говорил, что вероятность свободы от стыда в архаичных культурах мала. Приводя примеры, автор доказывает, что ни в «примитивном обществе», ни в культуре человека вообще не было состояния, свободного от стыда.

Стыд наготы представляется феноменом, который хорошо знаком нам со времен Античности и Средневековья. Дюрр считает, что никто не мог ходить нагим в баню по улицам средневекового города, делить постель с

⁴⁹ См. Silvan S. Tomkins: Shame, in: Nathanson, Donald L. The Many Faces of Shame, New York 1987. S. 133-

⁵⁰ См. Micha Hilgers: Scham, a.a.O. S. 194. См. Günter H. Seidler: Der Blick des Anderen, a.a.O. S. 195.

посторонним человеком, еще и обнажаясь.⁵¹ Тоже положение мы имеем и с проявлением естественных потребностей, которые в противовес элиасовской теории, у большинства культур осуществлялось в скрытых местах, дальше от постороннего взгляда. Нагота была связана со стыдом в той мере, в какой вынужденная публичная нагота считалась позорным наказанием. В архаических обществах обстоятельства, которые были связаны с наготой в большей мере были связаны со стыдом, чем в современности. Зачастую за звуки, которые исходили из человеческого тела, его наказывали. Так же и сексуальность относится в тайным и стыдливым формам активности. Стыд наготы, функций организма, телесный и сексуальных звуков по Дюрру универсален. В средние века уже обстоятельство, быть услышанным другими во время полового акта, вызывало сильный стыд. В помещении, в котором на ночь оставалось много народа, половой акт совершался очень быстро и бесшумно. Тоже можно сказать и об архаических обществах. Так в Новой Гвинее «умирали от стыда», будучи застигнутыми врасплох при совершении полового акта. Этнологи сообщают, например, с островов Самоа о том, что они «даже в переполненных хижинах ни разу не замечали никаких признаков происходящего там коитуса».⁵²

Таким образом, состояний свободных от стыда- недоказано. Обращаясь к средневековью, в Ветхом завете говорится о рае, как «невинном» месте, где нет стыда, стыд возникает лишь в следствие акта грехопадения, и дальнейшего изгнания из рая первых людей. Психоанализ же переносит данное положение на «невинное» время, в котором существует младенец. «Бесстыдное удивление, разглядывание и показ в качестве райского состояния спроектирован на детские годы»⁵³ Относительно этого с открытием

⁵¹ см. Hans Peter Duerr: Nacktheit und Scham. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß. Band 1, Frankfurt/Main 1988, Гл. 1-11

⁵² См. Hans Peter Duerr: Die Tatsachen des Lebens, а.а.о. гл. 1.

⁵³ См. Andreas Kuntz-Stahl: Nacktheit - gibt's die?, in: Köhler, Michael / Gisela Barche (Hg.): Das Aktfoto. Ansichten vom Körper im photographischen Zeitalter. Ästhetik. Geschichte. Ideologie, München 1985. S. 17.

Америки нагота индейцев, живших там была соотнесена со свободой от стыда, говорилось о некой райской невинности.

5.2. Вторичное бесстыдство

Бесстыдные действия – это не действия, свободные от стыда. Как некие «вторичные феномены», имеющие всегда отношение к стыду, и его границам, в особенности социальным, они не встают в противоречие с универсальностью стыда вообще. О том, что бесстыдство не имеет общего со свободой от стыда, писал еще М. Шелер. Он говорил о «кинической тенденции», которая есть «ничто иное, как влечение к эксгибиционизму».⁵⁴ Э. Штраус также писал, «что стыд относится к первичной сущности человека, что он первичен, а бесстыдство - суть приобретённый тип поведения»⁵⁵

Бесстыдство в большой мере относится со способностью ощущать стыд. Речь идет здесь о социальной стороне бесстыдства, так как бесстыдное поведение, прежде всего, ориентировано на других индивидов и на их поведение – ощущение стыда, так как общественные границы нарушены. Отношение к чувству стыда других лиц всегда отрицательно. Социальный характер бесстыдных поступков имеет место даже в случаях отсутствия публики, где поведение такого рода направлено против собственных социальных границ. Таким образом, бесстыдное поведение всегда в некоторой степени определено как социально и культурно изменяемое ощущение стыда, его социальные границы. У каждой эпохи имеются свои представители «бесстыдного» поведения: у Античности – киники, у Средневековья – сексты адамитов. Бесстыдство предполагает наличие социальных границ стыда. Когда они нарушены- тогда и можно говорить о том, что поведение бесстыдно. Бесстыдно не может существовать само по себе, оно всегда определено и имеет свое значение. Бесстыдный акт предполагает внеморальность ситуации, это некая форма протesta.

⁵⁴ См. Max Scheler: Über Scham und Schamgefühl [1933], in: Max Scheler: Zur Ethik und Erkenntnislehre, a.a.O. S. 94

⁵⁵ См. Erwin Straus: Die Scham als histeriologisches Problem, a.a.O. S. 186.
36

Обратимся к киникам. Шелер пишет, что «так уже древние киники пытались в общественных местах удовлетворять свои потребности - онанировать и пренебрегать всеми нормами в одежде и стиле жизни. Они отвергали брак и призывали к свободной любви, как форме протesta против «действительно или вероятно ставших пустыми форм выражения стыда посредством целенаправленного оскорблении самой его манифестации».⁵⁶

Так представители сект адамитов в XIV веке считали, «что не существует никаких естественных проявлений, перед которыми и за которые следует краснеть, повторяя, тем самым, лишь трактовку античных киников о том, что можно, не стыдясь, подобно собакам, открыто демонстрировать гениталии и рукоблудствовать»⁵⁷ Адамиты считают, что половой акт совершенно естественен, он подобен принятию воды и пищи, поэтому он в равной мере может быть совершен в присутствие посторонних, стыд в данном случае не имеет места.

Бесстыдство старается отменить существующую социальную норму, в рамках стыдливости. Бесстыдное поведение ни в каком обществе не будет рассмотрено с точки зрения «нормы», оно не имеет «природности», напротив с помощью различных санкций будет подвержено нейтрализации. Возмущение и растерянность – самые простые и первые реакции публики на частичное или полное обнажение членов сект. К примеру в XV веке в графстве Фермо, когда монах крестил большую группу неодетых мужчин, которые затем полуобнажёнными вошли в столицу этого графства, «причём некоторые из крещёных мужчин были абсолютно голыми, жители этого города были возмущены таким бесстыдством, а нагие мужчины были схвачены и помещены в тюрьму»⁵⁸ Средневековые секты адамитов считались еретиками и были прокляты, были отлучены от церкви, а их представители

⁵⁶ См. Max Scheler: Über Scham und Schamgefühl [1933], in: Max Scheler: Zur Ethik und Erkenntnislehre, a.a.O.

⁵⁷ См. Hans Peter Duerr: Nacktheit und Scham, a.a.O. S. 311.

⁵⁸ См. Hans Peter Duerr: Nacktheit und Scham, a.a.O. S. 311.

была сожжены на кострах. Ж.-К. Болонь подтверждает, что для сект адамитов в XIII в. нагота была «выражением нищеты и признаком совершенства, которое достигается в вечной жизни». ⁵⁹ Подобным образом вели себя в XVII в. и «Новые квакеры», считавшие себя безгрешными «как и пара прародителей до их изгнания из рая». ⁶⁰

Бесстыдство таким образом вызывает стыд и некоторые санкции в отношении к представителям «бесстыдного» поступка. Так же и сами бесстыдники вынуждены, прежде всего, сломить в себе собственные границы стыда. «Адамиты, порой, сталкивались с проблемой преодоления чувства стыда при обнажении своих гениталий. Когда, например, часть таборитов в 1421 г. решившая отменить всякий стыд и создать „рай на земле“, стала по вечерам нагишом танцевать вокруг костров, некоторые мужчины этой секты, всё же, не решались демонстрировать единоверцам свои гениталии». ⁶¹

5.3. Бесстыдство как защита от стыда

Бесстыдство не редко служит неким защитным механизмом от сильного проявления стыда или как его прикрытие с точки зрения эмоциональности. М.Шелер говорит у стыдливых людей феномен «желаемого нахальства⁶²» как «открытое потенцирование стыда» в той мере, что люди без стыда желают скрыть свой же стыд, а переживания стыда скрывается или же извращается самим же «бесстыдным» человеком. Стыд прячется за маской безразличия или же нахальства, человек срывает с себя одежду, доказывая свою бесстыдность, но при этом иногда пытаясь обмануть самого себя, и тех, перед кем ему стыдно.

⁵⁹ См. Jean-Claude Bologne: Nacktheit und Prüderie, a.a.O. S. 421.

⁶⁰ Там же S. 320.

⁶¹ См. Hans Peter Duerr: Nacktheit und Scham, a.a.O. S. 312-313.

⁶² См. Max Scheler: Über Scham und Schamgefühl [1933], in: Max Scheler: Zur Ethik und Erkenntnislehre, a.a.O. S. 95.

Зашитой от стыда посредством бесстыдного поведения, занимается психология. Существует мнение, что стыд становится унизительным и маскируется в бесстыдство. Это связывают с длительным и мучительным переживанием чувства стыда в детские годы, когда пристыжение оказывает на ребенка сильное влияние. Э. Эрикссон констатирует, что пробуждение и стимулирование усиливающегося чувства стыда у детей родителями ведёт к формированию ими собственного негативного образа.

В то же время, бесстыдное поведение переживания чувства стыда, проявляется в желании скрыть его от себя и других, предпринимается попытка отрицать наличие стыда. Чувство стыда в таком случае может модернизироваться в чувство власти: «Не обращай внимания на стыд; он лишь последний из моих страхов. Наоборот, я могу смеяться над всем миром»⁶³

Рассмотреть пример защиты от стыда с помощью «бесстыдных» актов мы можем через работы М.Хильгерса. Он уделял внимание эксгибиционизму. По его мнению, эксгибиционист – то есть человек, который поддается своему влечению как раз таки не является бесстыдником. Он человек, который переживает чувство стыда, а в акте самообнажения пытается свой стыд преодолеть. Стыд в его случае не мешает демонстрации себя. Чувство стыда, которое вызвано наготой, отвергается, он находит в этом акте естественность и норму. Вместо слабости перед стыдом эксгибиционист он переживает власть над собой, власть демонстрации своего тела, делая публику объектом своего разоблачения.

Эксгибиционизм переносится Хильгерсом и на сферу сексуального, как самопрезентация. И эксгибиционист и «зритель» в момент «бесстыдного» акта пытаются контролировать в себе чувство стыда. Совершающий «бесстыдный» поступок переосмысливает чувство стыда в чувство величия и власти. Там же самым занимается и публика, при этом анализируя увиденный

⁶³ Léon Wurmser: Die Maske der Scham, a.a.O. S. 394.

акт с точки зрения неуместности действия, пытаясь скрыть стыд за рамки безразличия или, например, злобы.

Таким образом, можно сказать, что бесстыдство может быть сильным чувством стыда, оно демонстрирует то, что речь идет не только о «первичном», но и «вторичном», которые являются предпосылками данного чувства.

Заключение.

Таким образом, говоря о феномене стыда, мы можем утверждать, что, конечно, стыд проявляется в ситуативных реалиях, которые и способствуют проявлению этого чувства, но сам стыд укоренен в человеке, стыдится человек потому, что он духовно и эмоционально структурирован и стыд является одной из отличительных черт человеческого рода.

Сложность в осознании человеком своей природы заключена, на мой взгляд в том, что он дан себе одновременной и субъект и как объект исследования. Исследованием данного феномена занимался Г. Плеснер, он характеризовал данное состояние личность как «эксцентричность⁶⁴». Человек таким образом предстает перед нами как духовное и природное существо, как нечто «эксцентрично позиционированное». Двойственность человеческой личности является условием того, что человек стыдиться. Задачей для человека таким образом является – создание гармонического единства личности, наряду с данной неопределенностью.

Во время переживания чувства стыда человек теряет определенность и четкость в отношении к самому себе, но при этом оно и подкрепляет

⁶⁴ См. Plessner, H. Lachen und Weinen. Eine Untersuchung der Grenzen menschlichen Verhalten. a.a.O. S. 374.

уверенность в том, что он существует как личность. Стыд – это некий кризис и временная дезорганизация, которая проявляется в различных формах.⁶⁵ Конечно нам известно, что для стыда существует безграничное количество поводов, которые носят как индивидуальный характер, так и социальные, культурные, психологические и исторические особенности. Мы знаем, что у разных культур в разные периоды истории феномен стыда выходил в свет при разных обстоятельствах, но сам феномен стыда, само его наличие представляется наиболее интересным объектом исследования. Общую обусловленность стыда таким образом следует отличать от поводов для его проявления, но стыд все же остается некой общечеловеческой константой.

Можно сказать, что в период Античности, стыд был вызван в контексте социальных взаимоотношений между индивидом и обществом. Мы рассмотрели несколько типов моральных отношений в данную эпоху, начиная с «гомеровского героя», для которого стыд - это потеря своего места и роли в обществе, потерять свое лицо- вот основное положение, которое вызывало у человека чувство стыда. Затем, после трансформации государственной системы, появился новый тип моральных ценностей – полисный. Ценности данного типа характеризуются тем, что право государственного и общественного характера есть желаемая норма жизни, а не отдельного частного лица, таким образом стыд здесь актуализировался в период, когда человек совершал нечто неподобающее в контексте общепринятых законов и неписанных правил, именно в этот момент человек переживал чувство стыда.

В период кризиса полиса происходит отступление от понимания стыда в контексте его ощущения перед согражданами, а для нового типа моральных ценностей – природных, человек обращает внимание на себя, то есть, делающий постыдное должен стыдиться «прежде всего себя» Постыдное для него формируется на основе нечестности и непорядочности. Еще одним типом моральных ценностей являлся аскетический. Для данного типа

⁶⁵ 1. Р.Гергилов. Стыд. СПб., 2016.

характерна добродетель благочестия, и всего, что относится к почитанию божества.

Таким образом, в целом для античных греков стыд был стимулятором к деятельности совершенствоваться, стремление к первенству, желание быть как минимум не хуже других.

Для Средних веков характерных была «культура вины». Человек в данный период ориентируется, прежде всего, на себя, чем на свое окружение. Возникает понятие «греха». . Вина характеризовалась как ответственность человека перед Богом за несоблюдение заповедей, она находило выражение в раскаянии, исповеди, искуплении греха. Стыд же есть некое внешнее унижение за несоблюдение заповедей и жизни не во Христе, а совесть выступает в роли судьи, которая различает добро и зло и является руководителем намерений, поведения индивида. Несмотря на то, что существовали особые обряды, которые позволяли искупить грех, но внутреннее чувство вины, совесть, не давало человеку уверенности в своем совершенстве. Таким образом, в эпоху Средних веков, человек жил с ощущением стыда за себя самого, это чувство он испытывал за себя самого, его было стыдно перед Богом за свое несовершенство, как физическое, так и моральное.

Таким образом стыд – это особо сложный феномен, с развитием обществе, расширяются и сферы проявления стыда. В наши дни человек может стыдиться, как физического несовершенства, так и своего социального статуса. Особенно важно отметить, сам стыд труден для исследования с точки зрения методологического подхода, так как он практически недоступен для эмпирического исследования. Стыд характеризуется скрытостью, маскировкой, он нечто деликатное. Он может быть заметен лишь в физических реакциях, которые его сопровождают – покраснение, отвод взгляда, несвязность речи. Но данные физиологические сопровождения переживания чувства стыда лишь малым образом указывают нам на

возможное проявление стыда, но не как не доказывают того, что человек в этот момент стыдиться, возможно он переживает злость, а не стыд.

Список используемой литературы

1. Гесиод. Труды и дни [Текст] / Гесиод // О про- исхождении богов. – М. , 1990.
2. Р.Гергилов. Стыд. СПб., 2016.
3. Гомер. Илиада [Текст] / Гомер ; пер. с древне- греч. Н. Гнедича. – М. , 1985.
4. Драч, Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики [Текст] / Г. В. Драч. – М. , 2003
5. Макинтайр, А. После добродетели: Исследова- ния теории морали [Текст] / А. Макинтайр. – М. , 2000.
6. Найдыш, В. М. Философия мифологии. От ан- тичности до эпохи романтизма [Текст] / В. М. Най- дыш. – М. , 2002.
7. Aristoteles: Rhetorik, München 1987.
8. Agnes Heller: Theorie der Gefühle, Hamburg 1980.
9. Andreas Kuntz-Stahl: Nacktheit – gibt's die?, in: Köhler, Michael / Gisela Barche (Hg.): Das Aktfoto. Ansichten vom Körper im photographischen Zeitalter. Ästhetik. Geschichte. Ideologie, München 1985.
10. Charles Darwin: Der Ausdruck der Gefühle bei Mensch und Tier, Düsseldorf 1964.
11. Duerr H.-P. Die Tatsache des Lebens. Frankfurt/ Main. 2005.

12. Elias N. Über den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Zweiter Band. Frankfurt/Main, 1991.
13. Eibl-Eibesfeldt Stammgeschichtliche Anpassungen im sozialen Verhalten der Menschen // Nova Akta Leopoldina, Halle, 1983.
14. Erwin Straus: Die Scham als histeriologisches Problem, 1933.
15. Freud S. Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie, in: Sigmund Freud: Gesammelte Werke. Fünfter Band. Werke aus den Jahren 1904-1905.
16. George H. Mead: Geist, Identität und Gesellschaft aus der Sicht des Sozialbehaviorismus Frankfurt/Main, 1995.
17. Georg Simmel: Zur Psychologie der Scham (1901), in: Georg Simmel: Schriften zur Soziologie. Eine Auswahl. Herausgegeben und eingeleitet von Heinz-Jürgen Dahme und Otthein Rammstedt, Frankfurt/Main 1992.
18. Hans Peter Duerr: Nacktheit und Scham. Der Mythos vom Zivilisationsprozeß. Band 1, Frankfurt/Main 1988.
19. Irenäus Eibl-Eibesfeldt: Grundriß der vergleichenden Verhaltensforschung. Ethologie, München/Zürich 1999.
20. Joachim Ritter / Karlfried Gründer (Hg.): Historisches Wörterbuch der Philosophie. Band 8. Stichwort „Scham, Scheu“, Basel 1992.
21. Jean-Claude Bologne: Nacktheit und Prüderie, 2014.
22. Léon Wurmser: Die Maske der Scham, 2008.
23. Micha Hilgers: Scham, 2012.
24. Günter H. Seidler: Der Blick des Anderen, 2012.
25. Max Scheler: Über Scham und Schamgefühl, 1933.
- 26.. Otto Rank: Psychoanalytische Beiträge zur Mythenforschung, Leipzig / Wien 1919.
27. Rudolf Bernet: Das Schamgefühl als Grenzgefühl. Phänomenologische und psychoanalytische Betrachtungen zu Trieb und Wert, in: Kühn, Rolf /

Michael Raub / Michael Titze (Hg.): Scham – ein menschliches Gefühl, 1997.

28.. Silvan S. Tomkins: Shame, in: Nathanson, Donald L. The Many Faces of Shame, New York, 1987.

29.Sighard Neckel: Status und Scham, 1991.

30. Электронная библиотека Института философии РАН » Новая философская энциклопедия » [Электронный ресурс]: ЭПИКТЕТ, URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01a2df72bb712cfac9be65a2>

31. Российское образование в системе федеральных образовательных программ: [Электронный ресурс]: Средневековые процессы о ведьмах: Молот ведьм / Яков Шпренгер, Генрих Инститорис. - СПб. : Амфора, 2006. - С. 431 – 478 [по изд. 1899 г.]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1264274&subID=100129627,100131445>